

«Хех, вы здесь всегда в таком виде прогуливаетесь?» – поинтересовался Ван Чжэн. Вот это шик!

«У Айруй плохое зрение. Хватит пялиться!»

Ван Чжэн не нашелся, что ответить: да он и не думал пялиться!

В комнате Мэн Тянь, конечно же, было очень чисто и аккуратно, хотя идеальный порядок и не был её «пунктиком», склонность к нему была свойственна всем, кто обладал замораживающим типом способностей.

«Раздевайся» – невозмутимо сказала Мэн Тянь.

Ван Чжэн обалдел. Он с недоверием взглянул на Мэн Тянь, и сложив руки на груди, немного наигранно произнёс: «Ты... Что ты хочешь со мной сделать?»

Мэн Тянь стиснула зубы: да что же это такое? Ей всегда казалось, что Ван Чжэн более сообразительный!

«Не прикидывайся дурачком. Резонанс должен ощущаться с минимального расстояния, чем меньше будет помех, тем лучше. Будет достаточно снять только верхнюю одежду» – Мэн Тянь ничего не оставалось делать, как объяснить всё самой.

В Академии Х ходили байки о Методе Резонанса, как о самом последнем способе пробуждения: что якобы поток максимально сконцентрированной энергии от обладателя способностей Х может послужить сильнейшим стимулом для пробуждения их у того, на кого он направлен.

Правда это или выдумки, никому, очевидно, известно не было. К тому же считалось, что для использования такого способа требуются очень мощные способности, силы Мэн Тянь явно не дотягивали, но кроме неё у Ван Чжэна не оставалось иного варианта.

Девушка сняла жакет, обнажив белоснежную кожу: «Полностью сфокусируйся на процессе. Резонанс может подействовать лишь в первый раз. Он оставит отпечаток в твоей памяти, и больше шансов у тебя не будет»

Слова Мэн Тянь прозвучали очень серьёзно. Ведь они не за жизнь поболтать собрались. Ван Чжэн тут же взял себя в руки: хватит уже кривляться, ломаясь, как девчонка.

Усевшись, скрестив ноги под собой, друг напротив друга, они соприкоснулись вытянутыми руками. Ван Чжэн почувствовал, что даже в теплом помещении, ладони Мэн Тянь оставались холодными, гораздо ниже температуры тела обычного человека.

«Начали!» – сказала она, сделав глубокий вдох и слегка прикрыв глаза.

Вжжж...

Кожа Мэн Тянь засветилась бледно-голубым сиянием – то были максимально активированные способности Х в их чистейшем проявлении.

В то же мгновение Ван Чжэн почувствовал холодок во всём теле. Глаза его были открыты, но всё вокруг застыло.

Он словно мог видеть сквозь себя самого и ощутил, как активировался источник энергии находящийся в голове, и импульс от него распространился по всему телу.

Голова стала одной из точек активации энергии его способностей Х, другая точка оказалась, как ни странно, не в сердце, а в нижней части живота, её ещё называли «даньтянем».

Эту теорию со всеми её терминами Ван Чжэн усвоил от своего отца: всякие даньтяни, акупунктуры, и прочие культивационные штуковины – раньше всё это казалось ему полной ерундой, но сейчас он очень явно почувствовал в своём теле эту точку.

Голова и этот самый даньтянь стали сосредоточием энергии, от которых по всему телу распространялась чудесная сила.

Мировосприятие Ван Чжэна строилось вокруг трёх явлений.

Первым были шарлатанские бредни, которые традиционно передавались в его семье из поколения в поколение. Ван Чжэн с малых лет не воспринимал всерьёз басни о так называемых дыхательных техниках и энергетических точках организма. Включая идеи о единстве земной и космической составляющих мира и т.д. и т.п. Всё это казалось ему сказочками, придуманными, чтобы дурить богачей, мечтающих о вечной жизни.

Вторым стала сила пяти стихий, осознание которой пришло к нему благодаря Кубику Рубика, её Ван Чжэн ощутил явнее явного.

И третьим были способности Х, основные силы современного мира.

Но теперь, оглядываясь назад, Ван Чжэн осознал, что «бредни» его отца, на самом деле, максимально соответствовали действительности – ведь только достигнув абсолютного единения с Вселенной, можно открыть в себе настоящую силу.

В теории всё очень легко: Ван Чжэн не просто чувствовал, он мог это лицезреть.

Но почему же не мог использовать?

Мэн Тянь переживала совершенно иные ощущения. Резонанс действительно случился!

И результат превзошёл все ожидания: ведь ведущей в процессе была она, и это её способности должны были значительно превышать силу Ван Чжэна. Но стоило их рукам соприкоснуться, как Мэн Тянь показалось, будто её поглощает бескрайний океан.

Она почувствовала тепло, которое согревало её, как новорождённого младенца.

«Как это дочь?! Ведь женщине никогда не стать настоящим воином!»

«Род Мэн из поколения в поколение давал миру выдающихся бойцов! Нам нужен сын!»

«Нет! Моя дочь обязательно станет лучшим из воинов!»

«Малышка Тянь, пойдём с нами играть».

«Мэн Тянь, ведь ты же девушка! Может, пойдём вместе прогуляемся по магазинам, накупим красивых шмоток!»

С самого раннего детства Мэн Тянь выкладывалась по полной во всём, за что бы ни бралась. Возможно, во многом благодаря силе рода, но способности её пробудились. Она очень отчётливо помнила, что в тот день отец был вне себя от радости и именно с того самого момента стал гордиться своей дочерью.

Но она отдала бы всё на свете, чтобы причиной улыбки на лице отца были не её способности, а подарок ко дню рождения, который она сделала своими руками.

Ван Чжэн приоткрыл глаза. На самом деле, он не хотел смотреть – просто почувствовал, что это необходимо. Говорят, у каждой семьи свой скелет в шкафу. Но кто бы мог подумать, что Мэн Тянь, Снежная Королева Академии, которой ни до кого нет дела, внутри такая хрупкая и ранимая.

Девушка сама не заметила, как её лицо залилось слезами. Перед глазами вновь всплыли воспоминания детских лет, как будто время повернулось вспять.

Открыв глаза, она почувствовала на себе тёплый и заботливый взгляд.

Мэн Тянь не сразу, но очнулась, вдруг почувствовав слёзы на своём лице.

Ван Чжэн поспешно объяснил: «Я вообще ничего не делал...»

Чёрт! Если сейчас кто-нибудь зайдёт, то что бы он ни сказал, оправдаться ну никак не получится.

Мэн Тянь согнула свою руку и посмотрела на свою ладонь. Вдруг один за другим промелькнуло несколько тёмно-синих лучей света, и температура в комнате резко упала. Ван Чжэн вздрогнул.

«Как... Это... Возможно?!» – удивленно вскричала Мэн Тянь.

«Что такое? Ты в порядке?» – Ван Чжэн жутко перепугался, не может ли такой резонанс вызвать какую-нибудь обратную реакцию? Ведь говорят же, что энергетический мир очень хрупок, и даже малейшее неосторожное действие может привести к ужасным последствиям.

«Мои способности значительно улучшились, кажется... Я даже достигла нового уровня. А ты? Что у тебя?»

Студентов в Академии X в зависимости от силы очень чётко разделяли на несколько уровней.

«Что ж, поздравляю! А мне, наверное, суждено оставаться на вторых ролях» – в отчаянии пожал плечами Ван Чжэн.

Опять никакого результата.

«Нет-нет, этого не может быть! В тебе явно чувствуется огромная сила. Может, твои способности уже пробудились, только мы пока не знаем, какие они?» – предположила Мэн Тянь.

«Да ладно тебе, правда? Неужели моя способность – это прокачивать способности других?» – Ван Чжэн чуть не потерял дар речи.

Он вдруг вспомнил, что когда они выманивали зага Надзирателя, ребята из Европы смогли выстоять как раз благодаря его прикосновению.

Тогда совсем печально. Ведь его мечтой всегда были боевые способности.

Мэн Тянь немного призадумалась и потом слегка покачала головой: «Нет, катализирующие способности проявляются не так. Скорее всего, уровень и масштабы твоей силы настолько

велики, что она выплёскивается через край. И мои способности подпитались лишь от контакта с ней»

В данный момент девушка смотрела на юношу, как на живительный источник.

Ван Чжэн не знал, то ли плакать, то ли смеяться: «Ну раз так, то чего мне переживать. Выходит, я теперь заправочная станция. Если у кого силы на нуле, подходи, залью по полной...»

Услышав эту шуточку, Мэн Тянь невольно улыбнулась, хотя в её глазах всё ещё блестели слёзы. Ван Чжэн был искренне очарован таким зрелищем.

А она залилась краской смущения: «Хотела же тебе помочь, а получилось, что это ты мне помог. У тебя особенный случай, я узнаю, что можно сделать».

«Хах, не стоит. Я оптимист по жизни, по крайней мере, потенциал у меня имеется. Не стоит напрягать своих» – недолго думая, сказал Ван Чжэн.

«Ты увидел мои воспоминания!» – изумилась Мэн Тянь. Что он видел? Как глубоко заглянул? Да и мог ли он?

Ван Чжэн поспешил отмахнуться: «Да ничего я такого не увидел!»

«Ничего такого! Но увидел же! Ван Чжэн!»

«Ха-ха, смотри, какая погода за окном. Ого! Супермен!» – закричал Ван Чжэн, показывая в окно.

Стоило Мэн Тянь отвернуться, как его и след простыл. Иногда бегство – лучшее из всего, что можно предпринять.

И всё-таки на этот раз кое-чего добиться таки удалось: и сам Ван Чжэн, и Мэн Тянь почувствовали огромную силу, значит, она всё же есть, просто никак не получается найти способ вывести её наружу.

И правда, разве может он быть совсем безнадёжным? С его-то талантами, и, может быть, даже великими предками!

Ван Чжэн расплылся в улыбке: наконец-то хоть какой-то прогресс в решении проблемы, так долго не дававшей ему покоя.

Посмотрев из окна на воодушевлённого Ван Чжэна, Мэн Тянь понимающе улыбнулась. Кажется, насчёт его случая точно нужно проконсультироваться со специалистами.

Но только что... Разве ей не хотелось соблазнить его?

Ду Цинцин постоянно ей твердила, что сегодня девушкам нужно брать быка за рога и действовать самим: между мужчиной и женщиной должно случиться своего рода преодоление барьеров, если этого не произойдёт, то со временем их будут связывать лишь приятельские отношения. Взять к примеру, Ань Мэй. Вот кто быстро сообразил, что к чему, так это она.

Но для этого нужно быть инициативной... А в этом Мэн Тянь не преуспела... Она взглянула на себя в зеркало: ну неужели одного этого недостаточно для соблазнения?

Мужчины иногда такие недалёкие. И Ван Чжэн, на самом деле, тот тип парней, которые приходят чинить лампы в женское общежитие, с искренним желанием помочь девушке, не замечая всего остального!

* * *

А вернувшийся в общежитие Ван Чжэн и думать об этом не думал. Взяв себя в руки, он вдруг осознал, что прорыв у него уже произошёл.

Так называемые способности Х – это ни что иное, как способности мозга, врожденные ли или приобретенные за время обучения в Кубике Рубика – он не знал, но чувствовал, что они у него невероятно сильны.

Это ещё больше навяло воспоминания о родителях. И пусть Ван Чжэн всегда считал отца обычным шарлатаном, кое в чём ему нельзя было отказать: например, он очень ответственно обучал его дыхательной технике или иногда заводил долгие разговоры о каких-то энергетических каналах. Специально ли...?

Опять же Старый Торговец, который бросил всю свою работу и забыл о межзвездных путешествиях, после встречи с его семьей.

У каждого своя жизнь. Родители привели его в этот мир, воспитали его – и за это Ван Чжэн был им безмерно благодарен, но в то же время надеялся, что они добьются своих целей в жизни, а он, в свою очередь, уж точно их не разочарует.

По крайней мере... Если отец вернется, то ему уже больше не придётся дурить людей.

Техника Слияния.

Раньше Ван Чжэн тренировался на автомате, но сегодня она получилась особенной.

Наверное, его так сильно тронули воспоминания Мэн Тянь, что он тоже погрузился в свои мысли и, понимая улыбаясь, прокручивал в памяти события детства.

Дыхательная техника и Техника Слияния, которой Ван Чжэн научился у Костеголового, хороши тем, что, несмотря на видимую разницу, суть у них одна. Но как оказалось казавшаяся ему дурацкой дыхательная техника отца гораздо больше подходит человеку.

Тем, что она учитывает наличие окружающей энергии, а в Техники Слияния этого не было.

Интересно если духовная энергия объединится с этой окружающей энергией, то, что из этого выйдет?

Ван Чжэн инстинктивно усилил концентрацию на ещё более глубоком уровне. Техника Слияния не только мобилизовала собственные силы организма, но и начала взаимодействовать с естественным миром.

Вжжж...

Внезапно произошла белая вспышка света.

* * *

Мэн Тянь всё ещё упивалась своим выходом на новый уровень и умилялась, что Ван Чжэн

умудрился улизнуть, как вдруг почувствовала, что рядом с ней вихрем пронеслась ударная волна.

Это... способности Х?

Боже, но разве так бывает?

Способности Х весьма ограничены, разве их мощь способна как ураган, смести всё на своём пути???

* * *

Чжан Жунань рисовала. Она отдавалась любимому делу без остатка, уходя в него с головой, будто бы вкладывая в картину всю свою душу. Рисование для неё было одним из способов саморазвития, она отдавалась ему полностью, целиком погружаясь в процесс.

Вдруг рядом, словно смерч, пронеслась огромная сила, и один из мазков лёг не там, где нужно. Чжан Жунань словно резко очнулась от чудесного сна и тут же вскочила с места, до смерти перепугав всех вокруг. Обычно её и пушечным выстрелом не отвлечь от рисования, что же заставило руководителя кружка так потерять самообладание?

<http://tl.rulate.ru/book/3555/174845>